Интервью Святейшего Патриарха Кирилла болгарским СМИ

— Ваше Святейшество! Как бы Вы оценили отношения Русской Православной Церкви и Болгарской Православной Церкви?

— Я хотел бы, во-первых, сердечно приветствовать всех болгарских телезрителей, которые нас видят, и выразить большую радость в связи с предстоящим визитом.

Две наши Церкви связаны узами братства, теснейшими историческими, культурными, духовными связями, которые, конечно, уходят в прошлое. Достаточно сказать только о том, что принятое Александром II решение начать освободительную борьбу было во многом определено позицией Русской Православной Церкви. Наши солдаты шли на Балканы, чтобы освобождать своих единоверных братьев. Слово «единоверные» было на первом месте — это было проявление духовной солидарности, это было проявление солидарности людей, которые объединены единой Православной Церковью.

Ну и, конечно, в более поздний период, когда Болгария уже освободилась, русские православные люди были тесно связаны со своими болгарскими братьями и сестрами и, как вы знаете, в меру своих сил помогали восстановить церковную жизнь, включая такие важные стороны этой жизни, как признание автокефалии — независимости Болгарской Православной Церкви.

А если говорить о совсем давних временах, то мы храним в памяти тот духовный, интеллектуальный вклад, который был сделан православными болгарами в христианизацию Руси.

Даже перечень этих исторических сюжетов свидетельствует о том, что отношения между нашими Церквами совершенно особенные. И на протяжении непростого послевоенного времени мы всегда были вместе — мы поддерживали друг друга, обменивались делегациями; и сейчас все это продолжается. Мы регулярно встречаемся с посланцами Болгарской Церкви, приезжают и наши представители, у нас есть обмен студентами, и мы вместе размышляем на темы православного единства и о многих вызовах, которые сегодня стоят перед всем православным миром.

Болгарская Православная Церковь очень близка нашему сердцу, близка, я думаю, вообще любому русскому православному человеку — и в силу всего того, что я сказал, и в силу тех связей, которые

сегодня нас прочно объединяют.

— Как одно из первых мест посещений Вы выбрали посещение именно Болгарии. Для нас это большая честь. Какие Ваши ожидания от этого посещения — посещения Болгарии в целом и города Пловдива в частности?

— Ожидания самые приятные. Я еду в Болгарию, в страну, где живет близкий нам народ, в дружественную страну — я уже говорил об исторических связях.

Я радуюсь предстоящей встрече со Святейшим Патриархом Максимом, которого я знаю со времен своего детства. Святейший Патриарх Максим, будучи только что рукоположенным епископом, приезжал в тогдашний Советский Союз, сопровождая Патриарха Кирилла. Он был в городе Ленинграде, нынешнем Петербурге, где я родился; мой отец сопровождал тогда болгарскую делегацию, и я, будучи мальчиком, сопутствовал своему отцу. Прекрасно помню богослужения, которые совершал тогда молодой, энергичный, красивый епископ Максим. Помню наше общение, — хотя был ребенком, но мы все-таки общались и беседовали. Даже один этот личный момент создает совершенно особую связь и придает моему визиту особое оптимистическое звучание. Я очень рад предстоящим встречам с близкими мне людьми, представителями епископата, духовенством, богословами. Дай Бог, чтобы это мирное посещение Болгарии содействовало дальнейшему укреплению наших братских связей.

— Мы все стали свидетелями того, как русское православное общество поддержало Церковь. Как Вы смогли мобилизовать такое большое количество людей во имя благородной цели поддержки Церкви?

— Вы знаете, мы не использовали никаких технологий — мы просто обратились к людям. Не было никакой организации, и то, что собралось столько москвичей и такое огромное количество людей приехало в Москву, — это спонтанное движение, это просто осознание людьми того, что ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не должны вернуться в нашу жизнь тяжелые годы гонений на Церковь, разрушения нравственных и духовных основ нашей национальной жизни, потому что без этих основ наш народ перестанет существовать как историческая общность. Сегодня речь идет и о сохранении веры, и о сохранении идентичности нашего народа, и люди это прекрасно понимают. Поэтому не требовалось никаких особых усилий — нужно было ясно сформулировать потребность в таком молитвенном стоянии, и люди откликнулись на это очень быстро и с большим духовным подъемом.

— Ваше Святейшество, газета «Россия сегодня», председатель форума «Болгария-Россия». Хочу Вас заверить, что наш народ ждет Вас с огромным нетерпением, большой

радостью и большой надеждой, и в связи с этим хочу задать следующий вопрос. Иногда между нашими государствами, между политиками получаются некие паузы, иногда и под чужим влиянием. Считаете ли Вы, что наши братские Православные Церкви могли бы быть таким ключом понимания, мостом для разруливания таких ситуаций, — чтобы чаяния наших народов быть вместе в сегодняшнем глобальном мире осуществились?

— Я просто убежден в том, что ни один политик, если у него все в порядке с логикой и с исторической памятью, не может игнорировать того факта, что мы единоверные народы, что у нас такие общие страницы героической истории, которые невозможно вычеркнуть и которые невозможно забыть. А если невозможно вычеркнуть и невозможно забыть, то что же с этими страницами нужно сегодня делать? Я глубоко убежден в том, что их нужно использовать: эту общность, эту открытость друг другу, эту симпатию, которая так глубоко в душе болгар и русских, — все это нужно открывать для того, чтобы действительно строить новые отношения на прочном историческом фундаменте.

Я глубоко убежден, что так оно и будет, ведь политика развивается по принципу действия и реакции на действие. В XX веке было много такого, что вызывало у людей не самые лучшие чувства, и не всегда реакция была позитивной, в том числе на события второй половины XX века. Поэтому, может быть, и произошло в какой-то степени, не хотел бы сказать «охлаждение», но некое снижение уровня отношений между странами; быть может, он и до сих пор еще не восстановлен под влиянием этой самой реакции на последние десятилетия XX века. Но не нужно слишком долго комплексовать и долго держать эту реакцию — нужно идти вперед. А мы можем идти вперед с большим воодушевлением, имея за спиной все то, о чем я сказал, — нашу замечательную историю, отмеченную и героизмом, и духовным подвигом, и взаимной любовью, и симпатией.

— Болгарское национальное радио. В середине прошлого века Русская Православная Церковь передала свое имущество, которая она имела на территории Болгарии, Болгарской Православной Церкви. Во время своего посещения у Вас есть намерение поднять вопрос о возвращении этого имущества? Я спрашиваю, потому что об этом довольно много писали на днях у нас в болгарской прессе; также о том, что одна из целей Вашего визита — создать самостоятельную автономную Русскую Церковь на территории Болгарии.

— Мой визит называется мирным визитом. А если в результате визита в Болгарии возникнет церковное разделение, то это не братский визит и не мирный визит. Я удивляюсь, почему в преддверии моего посещения Болгарии у людей возникли такие мысли и даже высказывания. То,

что произошло в 1952 году, когда Русская Православная Церковь передала Болгарской Церкви несколько монастырей и храмов, явилось жестом доброй воли, это был подарок. Это же не коммерческая сделка, которую можно пересмотреть, — это подарок. Разве подарки забирают обратно, особенно у братьев? Никогда никаких мыслей, напоминающих то, о чем Вы меня сейчас спросили, ни у кого в России не было, и надеюсь, что никогда и не будет.

А в качестве знака исторического присутствия Русской Церкви на территории Болгарии у нас есть храм-подворье в центре Софии, который, помимо того, что является историческим, архитектурным памятником, сегодня играет важную роль, потому что через подворье Русской Церкви в Софии и через Болгарское подворье в Москве осуществляются повседневные связи между нашими Церквами, которые мы очень ценим.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54271/